

Проблема имиджа государственных органов власти мало изучена, но существуют разработки по имиджу государственной службы как системы и имиджа государственного служащего как представителя данной системы. Выделим общие особенности формирования имиджа государственной службы:

✓ функционирование института гражданской службы привлекает особое внимание общества, население и организации наблюдают и оценивают действия органов государственной власти;

✓ отношение граждан к системе государственной службы и государственной власти предопределяет оценку деятельности определенного государственного органа и конкретных служащих;

✓ восприятие государственной службы обусловлено результатами, эффективностью деятельности органов власти и государственных служащих, и это справедливо, так как полученные результаты влияют на показатели экономического, социального положения региона [4, с. 52–59].

Литература

1. Арсентьева Т. И. Социальная ответственность власти на пути к информационному обществу : монография / Т. И. Арсентьева, И. И. Бажин. – Н. Новгород : Изд-во Гладкова О. В. – 58 с.

2. Политическая психология : хрестоматия / сост. Е. Б. Шестопад. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 448 с.

3. Преснякова Л. А. Структура личностного восприятия политической власти // Полис. – 2000. – № 4. – С. 135–140.

4. Шуваева В. В. Организационная культура и имидж государственной службы : монография / В. В. Шуваева. – М. : ИПК гос. службы, Моск. обл. учеб. центр Нахабино, 2005. – 188 с.

СИДОРОВ А. Н.

АНТЭ ЦИЛИГА И ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Советский Союз долгое время оставался закрытой и загадочной страной для Запада. Одни видели в нем воплощение идеалов социальной справедливости, другие – воплощение абсолютного зла. Одним из авторов, поведавших западной левой интеллигенции о повседневной жизни в России 20–30-х гг., стал хорватский коммунист А. Цилица.

Антэ Цилица (Антон Цилица) родился 20 февраля 1898 г. в селе Шеговичи в коммуне Маршана, рядом с Пулой (ныне Хорватия). После Первой мировой войны австро-венгерская провинция Истрия перешла к Италии, так что Цилица до 1919 г. был подданным Австро-Венгрии, а с 1919-го до 1945 – Италии.

Накануне окончания Первой мировой войны Цилика вступил в Социалистическую партию Хорватии. Затем он стал одним из основателей компартии в Хорватии и Югославии. После того как Цилика вошел в Политбюро Центрального комитета Югославской компартии, руководство Коминтерна доверило ему управление революционной борьбой в Центральной Европе.

В 1925 г. он был изгнан из Югославии как гражданин Италии, а в 1926 отправился для учебы в Москву. Свою жизнь в Советском Союзе Цилика изобразил в написанных за границей воспоминаниях «В стране великой лжи» [1]. Ему сразу бросилась в глаза бедность «родины социализма» и в то же время «подъем целых социальных групп». В Москве Цилика преподавал на югославском отделении Коммунистического университета малых народов запада (КУМНЗ). Как член Коминтерна он автоматически становится членом ВКП(б).

Вскоре Цилика разочаровался в политике руководства ВКП(б) и начал симпатизировать левой оппозиции. На изменение взглядов хорватского коммуниста повлияли как недовольство условиями жизни в Советском Союзе, так и несогласие с политикой Коминтерна в Югославии.

21 мая 1930 г. он был арестован в Ленинграде за участие в подпольной троцкистской группе. Цилика был приговорен к трем годам лишения свободы и направлен в политический изолятор в Верхне-Уральске. Верхнеуральский политизолятор он сравнивал с нелегальным парламентом, где были представлены все политические силы России.

Порядки в Верхнеуральском политизоляторе были довольно либеральны. Заключенные издавали рукописные газеты, которые распространялись по «внутренней почте» между камерами. Во время прогулок проходили общие собрания.

Хотя заключенные могли переписываться лишь с самыми близкими родственниками, узники политизолятора поддерживали контакт с внешним миром и даже с заграницей. Письма из Верхнеуральска печатались в издаваемом Троцким «Вестнике оппозиции».

Заключенные там были разделены на две основные группы: коммунисты и некоммунисты. «У не-коммунистов было три основных группы, по двенадцать человек в каждой: русские социал-демократы (меньшевики), грузинские социал-демократы и анархисты. Также там было пять левых социалистов-революционеров, несколько правых социалистов-революционеров, несколько ар-

мянских социалистов из группы «Дашнакцутюн» и один максималист. И, наконец, несколько сионистов» [2].

Что касается коммунистов, то, по словам Цилиги, «подавляющее большинство заключенных коммунистов составляли троцкисты: 120 из 140». Заключенные-троцкисты создали в тюрьме свою организацию «Коллектив большевиков-ленинцев Верхнеуральска». Она подразделялась на левых, правых и центристов.

Правые выступали за «реформу сверху». Они хотели того же, что и Сталин, только «более человечно». Взгляды центристов мало отличались от позиции правой фракции, так что они сообща издавали газету «Правда в тюрьме».

Левые издавали газету «Воинствующий большевик». Правый троцкист Д. в опубликованной в «Вестнике оппозиции» статье так характеризует их позицию: «Главная идея группы: «Борьба передвинулась с партии на класс». Задача реформы партии перед нами уже не стоит больше, можно еще только говорить о реформе государства прямым действием масс» [3]. Они называли сталинскую программу индустриализации блефом и отрицали существование не только благоприятной для революционного движения на Западе конъюнктуры, но даже сам факт мирового экономического кризиса. К этой группе и присоединился Цилига.

Цилига присоединился к политической дискуссии, опубликовав в «Воинствующем большевике» две статьи: «Несколько теоретических посылок к борьбе оппозиции» и «Тезисы воинствующих большевиков». В них он утверждал, что «в критике пятилетнего плана надо делать акцент на его антисоциалистическом и антипролетарском характере, вместо того, чтобы говорить о “блефе” и критиковать детали». Советской России грозит не реставрация частного капитализма, а укрепление власти нового господствующего класса – бюрократии. Надо отказаться от идеи реформы партии и создать новую революционную партию. Также надо поддерживать экономическую борьбу пролетариата и вступить в союз с анархистами и социалистами.

Вскоре правые и центр предъявили левым ультиматум: или они самораспускаются и прекращают выпуск своей газеты, или же их исключают из троцкистской организации. Левые отказались подчиниться, и решили доказать Троцкому, что в политизаторе существует сильное левое меньшинство. Они отправили Троцкому передовицу из тюремной газеты, которую тот опубликовал в «Вестнике оппозиции» [4]. В этой статье левые троцкисты утверждали, что необходимо опираться на пролетарские элемен-

ты в коммунистической партии и бороться против сталинского бонапартизма и угрозы термидора, т. е. реставрации частного капитализма. В результате раскола к лету 1931 г. в политизоляторе возникло две троцкистские организации.

Тем временем в политизоляторе началась дискуссия о природе СССР. По итогам дискуссии на голосование были поставлены три разные резолюции. Первая признавала, что, несмотря на «многочисленные бюрократические искажения» Советский Союз остается рабочим государством. «Отрицатели» существования в СССР диктатуры пролетариата поставили на голосование две разные резолюции. Одни утверждали, что хотя в СССР нет диктатуры пролетариата, государство является «внеклассовым», так как бюрократия не является классом. Другие, включая Цилигу, считали бюрократию новым господствующим классом и утверждали, что в СССР необходима не только политическая, но и социальная революция. Каждая из трех резолюций получила около пятнадцати голосов.

Летом 1932 г. заключенные политизолятора получили тексты Троцкого «Проблемы развития СССР» и «Набросок программы международной левой оппозиции по русскому вопросу». Троцкий утверждал, что СССР остается рабочим государством, а пятилетний план имеет социалистический характер. «Отрицателям» не оставалось ничего другого, кроме как покинуть движение троцкистов.

Свою новую позицию по отношению к Троцкому Цилига изложил в статье «Бюрократическая оппозиция или пролетарская?». Отныне он перешел в лагерь ультралевых, куда входили группы «Демократический централизм» (децисты), Рабочая оппозиция и Рабочая группа.

Группа «Демократический централизм» возникла в 1919 г. Они критиковали практическую политику Ленина, ссылаясь на его работу «Государство и революция». Впоследствии они поддержали Левую оппозицию Троцкого. После ликвидации нэпа большинство децистов капитулировало. Децисты, которые не капитулировали, пришли к выводу, что в СССР возник госкапитализм.

Наиболее радикальной из ультралевых групп была Рабочая группа – левое крыло Рабочей оппозиции (мясниковцы). Мясниковцы выступали не только за рабочее самоуправление на производстве, но и за право рабочих выбирать одну из нескольких партий, конкурирующих в их среде.

В Верхнеуральском политизоляторе мясниковец Тиунов написал эссе, где критиковал милитаристские методы в экономике,

примененные Троцким в годы военного коммунизма. Молодой децист Жак Косман написал историческое исследование о рабочей оппозиции, где дискутировал о профсоюзах. Другой децист, Миша Шапиро, написал опровержение, где доказывал, что рабочая оппозиция выражала интересы не пролетариата, а профсоюзной бюрократии.

Летом 1933 г., после провозглашенного Сталиным отступления в политике коллективизации и прихода Гитлера к власти, левые и правые троцкисты в политизоляторе объединились. Мясниковцы, децисты и несколько бывших троцкистов создали «Федерацию левых коммунистов».

Ультралевые спорили о природе советского госкапитализма: является ли он «относительно прогрессивным» (Цилига), «чисто паразитическим» (Тиунов), или же представляет собой «новую эпоху в цивилизации» (В. Смирнов). Смирнов утверждал, что мир идет к новой общественной формации – государственному капитализму с бюрократией в качестве господствующего класса и выступал за союз социал-демократов и коммунистов. Цилига ответил на это, что «соединение двух трупов не создаст живое тело» [5].

В своих воспоминаниях Цилига рассказывает и о некоммунистических группах в Верхнеуральском политизоляторе. По его словам, среди левых эсеров произошло то же разделение, что и среди коммунистов. Часть из них, вслед за легендарной Марией Спиридоновой, пришла к взглядам, близким к троцкизму, другая группа во главе с Камковым была близка к левым коммунистам. Анархисты, по словам Цилиги, «были воплощением идеала рыцарственности». Они были готовы поддержать любую группу в борьбе против администрации.

С меньшевиками Цилига впервые встретился на Челябинской пересылке по дороге в Верхнеуральск. Как вспоминал участник этой встречи социал-демократ Я. Мееров (Д. М. Бацер), Цилига «полагал, что молодые русские меньшевики – это буржуазные сынки... Вместо этого он встретил молодых людей явно демократического происхождения, в облике которых не было ничего буржуазного, и которые свято верили в принципы социализма и марксизма. Между ним и этими социал-демократами возникли довольно близкие отношения, которые продолжались и по прибытию в политизолятор» [6]. Меньшевики, как и Цилига, утверждали, что в России возник государственный капитализм, но, в отличие от него, считали переход к социализму утопией.

Первоначально между коммунистическим и некоммунистическим секторами тюрьмы существовало взаимное недоверие. Социалисты и анархисты воспринимали заключенных коммунистов как опальных бюрократов, а те считали их контрреволюционерами. Сближение происходило в результате совместного противостояния тюремному начальству. Переломным событием стала совместная голодовка обоих секторов после ранения троцкиста Габо Есяяна.

После выхода Цилиги из Верхнеуральского политизолятора срок его заключения был продлен еще на два года. После голодовки и угрозы самоубийства он был отправлен в ссылку в Сибирь, где провел три года. Тем временем на Западе была организована кампания за освобождение Цилиги и, благодаря своему итальянскому гражданству, в декабре 1935-го он добился выезда из СССР.

В Чехословакии Цилига связался с Троцким. Вскоре его воспоминания были опубликованы в «Вестнике оппозиции» и во французской троцкистской прессе. Также он предложил создать комитет помощи советским политзаключенным. Троцкий в письме Цилиге поддержал эту идею, но выступил против привлечения меньшевиков к работе в комитете [7].

Сотрудничество Цилиги с Троцким прекратилось в мае 1936-го, после публикаций статей Цилиги в меньшевистском журнале «Социалистический вестник». «Социалисты, анархисты и коммунисты, которые в 1929–1930 гг. были еще значительно разобщены между собой, успели за эти годы значительно сойтись между собой на общей борьбе за свои человеческие и гражданские права. Этот единый фронт угнетенных и преследуемых групп рабочего движения против сталинских тюремщиков закрепляется и расширяется все больше в Советской России», – писал Цилига в своей статье для «Социалистического вестника» [8]. Сотрудничество с меньшевиками против Сталина он сравнивал с политикой народных фронтов против фашизма. Троцкий возразил: «Чтобы добиться результата, надо найти путь к массовым организациям. Но именно для этого не надо связывать себя с такими группами, которые всей своей прошлой и настоящей деятельностью отрезали себя навсегда от масс и могут своим участием только скомпрометировать кампанию. Сумма будет меньше, если в число слагаемых включить отрицательные величины» [9].

В 1936–1937 гг. в Париже он написал книгу «В стране великой лжи». Как вспоминал Цилига в интервью 1988 г., «эта книга пользовалась большим спросом, поскольку в то время в Европе люди

делились на тех, кто говорил: “В России все хорошо” и тех, для кого в России “все плохо”. Я же говорил, что в деятельности Сталина в России было и белое и черное. Тогда это было новинкой. Но я также говорил, что все позитивное было таковым лишь с локальной, национальной и этатистской точки зрения, тогда как с общечеловеческой, социальной, политической, международной точки зрения его линия была реакционной» [10]. Поэтому книга вышла в свет лишь в 1938-м. В первом издании была сильно сокращена глава, посвященная критике ленинского периода «Ленин также...». Затем эта книга была дополнена, ее окончательная версия была озаглавлена «Десять лет в стране великой лжи». В августе 1941-го он закончил второй том своих воспоминаний «Сибирь. Земля ссылки и индустриализации».

После войны Цилига жил в Риме. В годы Второй мировой войны он перешел от левого коммунизма к социал-демократии и от пролетарского интернационализма к хорватскому национализму. Цилига был сторонником создания на территории бывшей Югославии суверенных демократических государств, в которых были бы гарантированы права национальных меньшинств. В конце жизни вернулся в Хорватию.

Примечания

1. Ciliga A. Dix ans au pays du mensonge déconcertant. Paris : éditions Champ libre, 1977.

2. Ibid. P. 203.

3. Жизнь большевиков-ленинцев в изоляторе (письма с пути) // Бюл. оппозиции. 1930. № 17-18. URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_17-18/BO-0202.html

4. С партией и рабочим классом против угрозы бонапартизма и контр-революции // Бюл. оппозиции. 1932. № 27. URL: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_27/BO-0268.html

5. Ciliga A. Dix ans au pays du mensonge déconcertant.

6. Интервью с Я. Мееровым (Д. М. Бацер) // Минувшее : ист. альманах. Париж, 1989. Вып. 7. С. 232-243. URL: <http://socialist.memo.ru/interview/05/meerov.htm>.

7. Троцкий Л. Д. Письмо А. Цилиге // Архив Л. Д. Троцкого. Т. 8 / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. URL: http://www.politology.vuzlib.net/book_o073_page_44.html.

8. Цит. по: Гусев А. В. Коммунистическое сопротивление тоталитаризму в СССР. URL: <http://socialist.memo.ru/discuss/d02/d0201.htm>.

9. Троцкий Л. Д. По поводу «программного» письма тов. Цилиги от 14 мая 1936 г. // Архив Л. Д. Троцкого. Т. 8. URL: http://www.politology.vuzlib.net/book_o073_page_54.html.

10. Ciliga A. Entretien // Iztok № 15, mars 1988. URL: <http://www.la-presse-anarchiste.net/spip.php?article2527>.